Достоверность и роль вымысла в воспроизведении характера в художественной прозе

Терентьева Дарья Александровна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Россия

E-mail: terenteva5662@gmail.com

Достоверность и роль вымысла в воспроизведении характера в художественной прозе

Терентьева Дарья Александровна

Студентка филологического факультета

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева

<mailto:terenteva5662@gmail.com>

Русская и мордовская история и культура тесно связаны друг с другом, сведения о мордовском народе есть уже в первых литературных памятниках - летописях. Они создавались, как правило, монахами, которые вели записи, где отражали все события, происходящие на Руси. Русские летописи по праву считаются одним из наиболее важных и достоверных источников при изучении истории не только русского народа, но и его соседей, в том числе мордвы, которая оказалась в сфере политических и экономических интересов Киевской Руси. К сожалению, сохранилось и дошло до нас немного летописей. Но те, что существуют, представляют собой бесценный источник познания жизни наших предков. Наиболее ранним из крупных памятников русской письменности является Киевская летопись, важнейшую часть которой составляет «Повесть временных лет». Этот общерусский летописный свод составлен приблизительно в 1113 году монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, дополнен примерно в 1116 году игуменом Сильвестром. Безусловно, эта летопись является очень важной для исследователей. В ней среди всего прочего дан лаконичный и точный обзор географического положения как славянских, так и неславянских народов: «Себе токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Древляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, послеже Вельняне. А се суть инии языции, иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордъва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либы. Си суть свои язык имуще от колена Афето-ва, иже живут в странах полунощных» [1, с. 134].

Здесь же есть и указания на более точное место расселения мордвы: «... на Белеозере сеять Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клещине озере Меря же, а по Оце реце, где потече в Волгу же, Мурома язык вой, и Черемиси свой язык, Мордъва свой язык» [62, с. 112]. Мордва была обязана платить дань Киеву, но эта дань поступала нерегулярно. Лишь в период процветания Киевского престола получение податей было исправным. Не раз русские князья наказывали мордву за неповиновение, правда, такие походы не всегда приносили русским князьям победу. Так, в датированной части «Повести временных лет» (1103 год) сообщается о победе мордвы над князем Ярославом: «... того же лета быся Ярослав с Мордвою месяца марта в 4 день и побежден бысть Ярослав...» [2, с. 69].

Есть упоминание о мордве и в «Слове о погибели Русской земли». Считается, что оно написано после татаро-монгольского нашествия 1237-1238 годов и основным его лейтмотивом является скорбь и плач о страданиях земли русской. Автор «Слова ...» дает характеристику Руси как раздробленной, поделенной на сферы влияния и земли, обособленные

княжества. Но в момент нападения татаро-монгольских полчищ, перед лицом грозной беды Русь едина. Автор «Слова...» свидетельствует о том, что мордва наряду с другими народами Поволжья платила дань русскому князю поставками меда.

Русские летописцы любили изображать события «с высоты птичьего полета», так, чтобы вся Русская земля была видна от края и до края. В пределы Киевской Руси, согласно «Слову», входят и мордовские земли. А поскольку «Слово о погибели Русской земли» – это один из немногих хорошо сохранившихся памятников яркой, своеобразной культуры домонгольской Руси, то, вполне возможно, были и другие упоминания о единстве Киевской Руси и мордовских земель.

На наш взгляд, особый интерес для истории мордовского народа представляет собой Патриаршая, или Никоновская, летопись. Свое название она получила по принадлежности одной части летописи патриарху Никону. Источниками данного литературного и исторического памятника были летописные сборники, временники, Хронограф, послания, грамоты, сказания, Царственная книга. Никоновская летопись - наиболее полный летописный свод, составленный неизвестным лицом во второй половине XVI века, он содержал в себе непрерывное описание событий до 1559 года. Именно поэтому летописный свод по полноте отраженных событий является важным источником изучения истории не только русского народа, но и мордвы, так как в ней нашли отражение события, связанные с мордовско - русскими и болгарскими взаимоотношениями. Здесь же есть сведения о Пургасе - одном из наиболее видных представителей мордвы, именем которого названо автором целое государственное формирование - Пургасова волость. «Пургасова волость» не охватывает всей «земли Мордовской», о чем можно судить по летописному выражению: «И вшедше в землю Мордовскую в Пургасову волость...» [3, с. 57]. Летописец свидетельствует не только о «мордве с Пургасом», «мордве Пургасовой», но и о «Руси Пургасовой» - русском населении, подвластном мордовскому инязору - Пургасу. (На наш взгляд, Пургас и Пургаз - вероятнее всего равнозначные варианты одного и того же собственного имени). Исследования современных ученых - историков привели к заключению, что до сих пор не установлены очертания «Пургазовой волости», хотя существует предположение, что «им могло быть Пургасово городище, остатки которого раскопаны близ села Пурдошки Темниковского района Республики Мордовия» [3, с. 100].

На Руси того времени считалось, что волость - это территория определенного княжеского удела, возглавляет которую правитель, в данном случае, как следует из летописи, инязор мордовского народа - Пургаз. Пургаз - это энергичный, талантливый представитель мордовского народа, которому удалось объединить множество враждующих между собой родов и тем самым спасти нацию от физического уничтожения, сохранить ее духовные ценности. Совершенно естественно, что образ мордовского князя нашел свою реализацию в художественной исторической прозе. Показательными являются такие произведения, как роман К. Г. Абрамова «Пургаз», исторический очерк В. К. Абрамова «Пургаз».

Авторы исторического художественного произведения, сознавая сложность стоящих перед ними задач - изображение жизни реально существующего персонажа, реальность и достоверность характера главного героя, - пытаются найти оптимальные формы выражения исследуемой действительности, а не перенести опыт изображаемой эпохи буквально в другую, свою, поскольку это совершенно бессмысленно. Писатель ориентируется на все эпохи сразу - свою, поскольку читатель в лучшем случае его современник, и изображаемую, так как без отрыва от социальной, политической, бытовой атмосферы прошлой эпохи невозможно достоверно воссоздать черты характера личности, изображенной в историческом произведении. Отсюда и неоднозначность прочтения подобных текстов.

Источники и литература

- 1) 1. Маскаева, С. Н. Мокшэрзянь литература : учебное пособие / С. Н. Маскаева, М. Н. Салаева, Н. И. Швечкова. – С. : Мордовский. государственный педагогический институт, 2013. – 253 с. 2. Маскаева, С. Н. История мордовской литературы : учебное пособие / С. Н. Маскаева. – С. : Мордовский государственный педагогический институт, 2014. – 325 с. 3. Маскаева, С. Н. Русскоязычная литература Мордовии : учеб. пособие / С. Н. Маскаева. – Саранск : Мордовский государственный педагогический ин-т, 2016. – 150 с.